

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-3-20

УДК 321.7

РОЛЬ УГЛЕВОДОРОДОВ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Яковлев М.В.

В статье рассматривается значение углеводородного фактора в политике современных демократических систем. На основании системного, институционального и сравнительного видов анализа, а также концепции корреляции между показателями экономического роста и уровнем демократии обосновывается существование двух базовых теоретических подходов к роли углеводородов при установлении и поддержке народоправства: нефтедолларового и политико-углеводородного. Сторонники первого фокусируются на взаимосвязи политики и распределения доходов, получаемых правительствами от продажи нефти, газа и других топливно-энергетических ресурсов. Последователи политико-углеводородного подхода, учитывая количественные и качественные особенности ископаемого сырья, предлагают более широкий взгляд на влияние, оказываемое углеводородным фактором не только на трансформацию современной демократии в западных странах, но и на формирование актуального мирового порядка.

Исследование показывает, что стабильная демократическая политика в таких странах-экспортерах натурального газа и нефти как Норвегия, США и др. объясняется оформлением в них народоправства задолго до начала добычи в них топливно-энергетических минеральных ресурсов и стремлением их граждан исполнять демократические принципы. Кроме того, натуральный газ и нефть способны оказывать серьезное влияние на формирование политической системы демократического типа. С другой стороны, выдвигание на первый план топливно-энергетической отрасли при авторитарных режимах снижает шансы для демократического развития и укрепляет единоличную власть.

Цель: анализ роли углеводородов в демократическом процессе в современных условиях.

Метод или методология проведения работы: системный, институциональный, сравнительный виды анализа, подходы К. Бойкса, С. Липсета, Т. Митчелла, А. Пиеворского, М. Росса и др.

Результаты: выявлены два основных теоретических подхода к роли углеводородов в политике, предложено объяснение развития демократии в западных странах-экспортерах углеводородов, а также обоснован вывод о причинах сохранения единоличной власти в авторитарных государствах, производящих топливно-энергетические минеральные ресурсы.

Область применения результатов: теория демократии, практика государственного управления, технологии демократизации.

Ключевые слова: государство; демократия; натуральный газ; нефтедоллары; нефть; политический режим; политика; углеводороды.

THE ROLE OF HYDROCARBONS IN MODERN DEMOCRATIC POLICY

Yakovlev M.V.

The author analyzes the role of hydrocarbon factor in the politics of modern democratic systems. It identifies two basic theoretical approaches to the role of hydrocarbons in establishing and maintaining of democracy: petrodollars, political and hydrocarbon on the grounds of system, institutional and comparative analyzes, as well as the concept of correlation between economic growth and the level of democracy. Supporters of the first focus on the interconnection policy and petrodollars distribution by government. Followers of political and hydrocarbon approach take into account both quantitative and qualitative features of the fossil raw materials and offer a broader view of the influence exerted by the hydrocarbon factor not only in the transformation of modern democracy in Western countries, but also on the formation of the current world order.

The study shows that the stable democratic policy in such countries-exporters of natural gas and oil like Norway, USA and others is explained by the development of democracy long before the start of hydrocarbon production in them and by aspiration of their citizens to fulfill the democratic principles. Also, natural gas and oil can seriously influence on the formation of the political system of the democratic type. On the other hand, highlighting the energy sector under authoritarian regimes reduces the chances for democratic development, and only strengthens the unilateral authority.

Purpose: analysis of the role of hydrocarbons in the democratic process in modern conditions.

Methodology: *system, institutional, comparative analyzes, approaches of C. Boix, S. Lipset, T. Mitchell, A. Przeworski, M. Ross and others.*

Results: *identified two major theoretical approaches to the role of hydrocarbons in politics, proposed an explanation of progress of democracy in Western countries exporting hydrocarbons and substantiated conclusion about the reasons for co-storage of personal power in authoritarian states, producing fuel and energy mineral resources.*

Practical implications: *theory of democracy, governance, technology of democratization.*

Keywords: *democracy; hydrocarbons; natural gas and; oil; petrodollar; policy; political regime; state.*

Введение

В политических событиях последних десятилетий наблюдается большое значение нефти и газа. В контексте деятельности демократических правительств углеводороды играют разнообразные роли: и способствуя народоправству, и сокращая его возможности. Поэтому актуализируется задача комплексного изучения взаимосвязи между производством топливно-энергетических минеральных ресурсов и деятельностью демократического политического режима.

Материалы и методы

Методология статьи базируется, главным образом, на системном, институциональном, сравнительном видах анализа, а также на подходах К. Бойкса, С. Липсета, Т. Митчелла, А. Пшеворского, М. Росса и др.

Вначале стоит определить наиболее важные понятия: демократию и демократический процесс. Демократия вслед за Хуаном Линцом понимается как законное право «формулировать и отстаивать политические альтернативы, которым сопутствует право на свободу объединений, свободу слова и другие главные политические права личности; свободное и ненасильственное соревнование лидеров общества с периодической оценкой их претензий на управление обществом; включение в демократический процесс всех эффективных политических институтов; обеспечение условий политической активности для всех членов политического сообщества независимо от их политических предпочтений» [8, с. 5-6].

В широком прочтении демократический процесс – это практическое осуществление принципов народоправства. В узком смысле, это деятельность юридически определенных и разделенных центров власти, ориентированных на демократические ценности [2; 4; 5; 6].

Общая теоретическая рамка исследования взаимосвязи производства углеводородов и характеристик демократической политики задается концепцией, восходящей к классическим

трудам Сеймура Липсета [9, с. 84]. В ней обосновывается корреляция между параметрами экономического роста и уровнем демократии в социальной и политической системах. Вкратце ее резюме сводится к утверждению того, что высокие доходы граждан способствуют установлению и поддержанию демократического режима. В настоящее время этот подход развивается Майклом Альварезом, Карлсом Бойксом, Фернандо Лимонджи, Адамом Пшеворским, Сьюзан Стоукс, Тату Ванханеном, Хосе Чейбабом и др.

Например, Пшеворский с коллегами проанализировали масштабную выборку эмпирических данных по 135 странам в период с 1950-е по 1990-е гг. и доказали, что экономическое развитие способствует функционированию демократического режима и выступает определяющим фактором поддержки демократии [10, с. 109]. Ванханен на столь же обширных материалах убедительно обосновал, что существование большого числа свободных фермерских хозяйств имеет высокую положительную корреляцию с развитием народоправства [15]. Эти и некоторые другие положения задают парадигму специальных исследований, посвященных углеводородам и политике (в узком смысле понимаемой как сфера управления государством).

Постановка задачи

В связи с большим значением углеводородного фактора в современной политике представляется целесообразным проанализировать основные теоретические подходы, в которых осмысливается актуальная роль нефти и газа для демократии, а также рассмотреть некоторые данные и факты, связанные с предметом исследования.

Основная часть статьи

В корпусе теоретических работ, посвященных политике и углеводородам, выделяются два основных класса, которые я условно разделяю на нефтедолларовый и политико-углеводородный.

В научных трудах, относимых к первому роду из отмеченных, рассматривается, в основном, дистрибуция государственных и частных финансовых средств (нефтедолларов), получаемых от продажи нефти и газа. Анализ деятельности авторитарных правительств показывает, что избыточные доходы топливно-энергетического комплекса (ТЭК) позволяют политическому классу поддерживать сравнительно невысокие цены на внутреннем рынке, субсидировать избранные общественные группы и профессиональные ассоциации (полицию, внутренние войска, государственную бюрократию), распределять блага, подавлять оппозицию и т.д., что обеспечивает относительную социально-политическую стабильность.

Одно из последних подобных исследований сделал Майкл Росс. Этот политолог из Лос-Анджелеса сопоставляет данные по экспорту нефти, выраженному в процентах ВВП, и уровень демократии государства по индексу Polity. Стоит напомнить, что Polity рассчитывается по трем показателям, касающимся институциональных процедур, регламентирующих отбор, выборы и подотчетность представителей исполнительной власти. Анализируя данные, Росс предполагает существование устойчивой отрицательной зависимости между экспортом нефти и демократичностью государства [11, с. 325-361; 12].

Однако Росс не учитывает проблемность индекса Polity: узость интерпретации феномена демократии, ненадежность количественных измерений, упрощенное сравнение различных политических систем (демократий и автократий) по единому ранжиру, определяющему степень свободы, а также слишком абстрактное понимание самой этой свободы. Кроме того, в схему Росса не укладывается режим Индонезии (в 1950-1957 гг. управлявшейся в соответствии с принципами плюралистической демократии). Здесь же стоит отметить экспортирующих нефть Бразилию, Венесуэлу (до 1998 г.) и Мексику, где также получили успешное развитие ряд демократических институтов.

Таким образом, в исследованиях, относимых к нефтедолларовым, обосновывается тезис о негласном соглашении правительства с гражданами, суть которого сводится к государственной гарантии относительного благосостояния (обеспеченного нефтедолларами) в обмен на политическую пассивность населения.

Упомянутый выше Бойкс, анализируя максимально широкий спектр различных последствий перехода к демократии, обращает внимание на парадокс политической модернизации ряда стран-экспортеров газа и нефти (Азербайджана, России и др.). Согласно выявленной корреляции между уровнями демократического и экономического развития, довольно высокие доходы таких стран обязывают их быть демократическими. Однако на практике они таковыми не являются. Бойкс предполагает, что это объясняется спецификой основных экономических активов и отношением к ним элит [7, с. 2-3]. Так, если активы мобильны, как в развитых странах, то их сложно обложить повышенным налогом или изъять, соответственно, элиты не ощущают страха потери. Напротив, если активы не мобильны (нефть, газ, другие минеральные ресурсы), их проще перераспределить. Именно высокий риск более справедливого перераспределения и страх утраты контроля над экономическими ресурсами заставляет элиты препятствовать установлению демократии.

Такой вывод отчасти подтверждается в экономике и политике крупных производителей нефти Норвегии и США, которые являются стабильными демократиями. Эти разные страны

объединяет важная специфика – формирование ТЭК в условиях господства либеральных ценностей, давно и успешно действующей демократической системы, свободного рынка, ограничений, наложенных на государство. Разумеется, здесь необходимо учитывать значительную политико-экономическую роль крупных предприятий и обладателей больших ресурсов (на что указывали Карл Маркс, Йозеф Шумпетер, Клаус Оффе, Ральф Миллибэнд, Никос Пуланзас и др.), а также современные корпоративистские тенденции (санкционированные государством властные влияния групп интересов), рассмотренные, в частности, Филиппом Шмиттером [13, с. 93]. Однако, несмотря на отмеченные детали, Норвегия и США все же довольно успешно (однако, в разной степени: в Норвегии менее, нежели в США) придерживаются либерально-демократического курса. Например, в Норвегии (в политической системе которой выпукло представлены элементы корпоративизма) производство углеводородов находится под контролем государства. В этой стране в 1970-м г. был создан специальный правительственный комитет для содействия управлению нефтегазовой отраслью, в Министерстве промышленности был организован отдел нефти, на базе которого в 1978-м г. было образовано Министерство нефти и энергетики. Кроме того, начало работу новое управляющее и надзорное ведомство – Нефтяной директорат. Для добычи нефти и газа были сформированы две государственные компании Statoil и Norsk Hydro. С 2000-х гг. государство сократило свою долю в этих компаниях и перестало быть обладателем их «золотой акции». В 2007 г. для поддержания конкурентоспособности и динамичного развития норвежского ТЭК в условиях усиления влияния транснациональных корпораций произошло объединение Statoil и Norsk Hydro.

Еще одним значительным отличием системы нефтегазового производства Норвегии от США является то, что норвежская нефть объявлена достоянием нации, а доходы от нее направляются в Фонд всеобщего благоденствия, на обеспечение бесплатного образования, медицинского обслуживания, различных финансовых поощрений всем трудящимся, а также на счета граждан.

С другой стороны, США – это единственная большая страна, правительство (федеральное) которой не контролирует добычу большей части природных ресурсов; такой деятельностью занимаются частные компании и государственные органы некоторых штатов (Аляски, Луизианы, Северной Дакоты, Техаса). Интересно отметить, что подобная практика в Луизиане в 1920–30-е гг. привела к установлению крайне коррумпированной системы власти.

Американский и норвежский опыт, практика использования нефтегазовых ресурсов Бразилии, Индонезии и в какой-то степени Венесуэлы и Мексики демонстрируют сомнительность тезиса о «нефтяном проклятии» и устойчивом негативном влиянии нефтедолларов на демокра-

тический процесс в условиях стабильного народоуправства. Они подтверждают вывод о важности наличия демократических институтов при формировании и развитии производства углеводородов для более плодотворного общественного и политического развития, в т.ч. обеспечиваемого нефтедолларами. Такое заключение целесообразно рассматривать в более общем контексте, задаваемом еще одним классом исследований взаимовлияния газа, нефти (вообще углеводородов) и политических феноменов – политико-углеводородным.

Контур этого подхода намечены Тимоти Митчеллом в его концепции «углеродной демократии». Этот профессор Колумбийского университета в отличие от сторонников нефтедолларового подхода, предлагает рассматривать взаимовлияние углеводородов и политики в более широком исследовательском фокусе и учитывать специфические свойства конкретного ископаемого топлива, способы его добычи, транспорта, характер потребления. Он обращает внимание, что в демократической теории вообще не учитывается углеводородный фактор.

Митчелл привлекает богатый эмпирический материал, в основном, из политической истории Великобритании, США и нефтедобывающих стран Ближнего Востока (Ирака, Ирана, Саудовской Аравии) и ставит задачу «внимательно проследить за цепочкой связей, которые выстраивались на протяжении более столетия между углеродными видами топлива и определенными типами демократической и недемократической политики» [1, с. 400].

Митчелл рисует убедительную схему демократизации, в которой производство углеводородной энергии из каменного угля обеспечивает экономический рост, от чего возрастает влияние шахтеров, железнодорожников, портовых рабочих на политические изменения в Великобритании и США в конце XIX – начале XX вв. Он показывает, как 1940-е гг. международный порядок начал изменяться в связи переходом на новый источник углеводородной энергии – нефть. И здесь нужно отметить несколько важных обстоятельств. Свойства этого вещества позволяют сравнительно просто и дешево его добывать и транспортировать. Нефть дает значительное количество более дешевой углеводородной энергии. Богатые месторождения Ближнего Востока обеспечили изобильный и устойчивый источник углеводородной энергии для поддержания экономического роста западных стран.

Анализ этих и других положений приводит Митчелла к выводу о серьезном снижении роли западных рабочих в демократическом процессе и частичном сокращении демократического потенциала во внутренней политике западных стран [1, с. 401].

Одной из основных причин такой ситуации стало то, что нефть обеспечила стремительное обогащение как крупных собственников корпораций, ее производящих, так и рядовых граждан тех демократических стран, которые ее производят без ограничений извне (как Норвегия)

или влияют на процессы ее добычи и продажи (как США). Рост нефтяных доходов позволил значительному количеству людей получить доступ к широкому перечню социальных благ и привилегий (дешевые кредиты, бесплатная медицина, образование и т.д.) [3]. Таким образом, в нефтепроизводящих демократиях была заключена негласная сделка между правительством и гражданами: высокое социальное благосостояние в обмен на согласие с проводимым политическим курсом при условии его соответствия принципам представительной демократии. Кроме того, нефтедоллары способствовали установлению элитарной формы демократии в США и корпоративистской ее версии в Норвегии, что позволяет сделать вывод о влиянии нефти на конкретное оформление политического процесса и политической системы демократического типа с учетом страновой специфики.

Вместе с этим Митчелл показывает становление мировой гегемонии США: установление зависимости европейских держав от американских политико-экономических программ, утверждение Бреттон-Вудской финансовой системы, создание подконтрольных Вашингтону правительств в странах Ближнего Востока, организация международной торговли нефтью с центральной ролью нефтедоллара, понимаемого как сфера спроса, где для всех расчетов по контрактам обязательно используются доллары [14]. Однако Митчелл ограничивается обстоятельным рассмотрением основных этапов и составляющих этого процесса и не делает попытки комплексного обобщения данных в рамках теоретической модели демократии или в специальной схеме демократической системы, где значение имеет топливно-энергетический фактор.

На основе изложенного представляется, что выводы Митчелла раскрывают формирование «углеродной демократии» как механизма установления актуального мирового порядка с важной ролью углеводородов и ведущей ролью США, действующих под прикрытием демократических лозунгов в собственной интерпретации.

Заключение

Таким образом, в двух рассмотренных подходах анализируется зависимость, о которой многие догадывались и ранее: между газом, нефтью (вообще углеводородами) и характером политического режима. Авторы, концентрирующиеся на нефтедолларах, основное внимание обращают на управляемое правительствами разных стран распределение финансовых средств, получаемых от продажи углеводородов. Их главный вывод заключается в том, что нефтегазовые сверхдоходы позволяют правящему политическому классу сохранять авторитарную власть и поддерживать относительное благополучие граждан за счет разного рода выплат и со-

циальных субсидий. Вместе с тем, в эту схему не укладываются такие политико-государственные системы, где именно правительство распоряжается или распоряжалось производством углеводородов: Норвегия, Венесуэла (до 1998 г.), Мексика и др. Я полагаю, что объяснением феномена этих стран является формирование стабильной демократии задолго до начала добычи нефтегазовых ресурсов и/или стремление политического класса и граждан действовать согласно демократическим принципам и процедурам. Последний аспект касается вопроса политической культуры и требует отдельного изучения.

Другая группа исследователей, среди которых был отмечен Митчелл, отмечает необходимость комплексного подхода к нефти и вообще топливно-энергетическим минеральным ресурсам. В их трудах аналитически рассматриваются разнообразные сведения из истории производства угля, нефти, газа, а также отношения между ведущими державами и транснациональными корпорациями. Однако они, наметив общую программу исследования демократии, обеспечиваемой углеводородной энергией, сфокусировались на вопросах установления и поддержания текущего мирового порядка, а именно: нефть с ее специфическими качественными и количественными параметрами; США как мировой гегемон и крупнейший потребитель нефти; международный порядок. При этом важная проблема трансформация демократического процесса в условиях использования обильной и дешевой углеводородной энергии остается на периферии научных изысканий. Исходя из изложенного выше, углеводороды способны оказывать серьезное влияние на конкретное оформление политической системы и политического процесса демократического типа с учетом страновой специфики. Например, в США благодаря нефтяной промышленности и нефтедолларам появилась группа крупных капиталистов, содействовавшая установлению элитарной модели демократии. В небольшой по территории и числу жителей Норвегии благодаря нефтяным доходам утвердилась корпоративистская версия народоправства.

С другой стороны, создание мощной топливно-энергетической отрасли авторитарных режимах способствует их укреплению и значительно снижает шансы для демократического развития.

Отмеченные положения – это лишь предварительные наброски для проведения тщательного исследования гипотезы о корреляции между производством углеводородов и демократическим режимом на материалах масштабной выборки (наподобие того, что предприняли Пшеворский, Ванханен и др.). Только на материалах такого исследования возможно создание теоретической модели демократии, на которую влияют нефть и иные углеводороды.

Список литературы

1. Митчелл Т. Углеродная демократия: Политическая власть в эпоху нефти. [Пер. с англ. Д. Кралечкина]. – М.: Дело, 2014. 408 с.
2. Мощелков Е.Н. История и политика: Философские истолкования. – М.: АРГАМАК-МЕ-ДИА, 2013. 328 с.
3. Наумова И.В., Родичева О.С., Яковлев М.В. «Углеродная демократия»: подход Тимоти Митчелла // Наука и образование в жизни современного общества: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 декабря 2014 г.: в 12 частях. Часть 5. – Тамбов: Юком, 2015. С. 94-95.
4. Сытин А.Г. Эволюция представлений о существовании демократии в западной политической мысли XX в. (основные тенденции) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2007. № 6. С. 10-26.
5. Яковлев М.В. Концепция социалистической демократии: опыт реализации в СССР и современные перспективы в СНГ // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2014. № 8 (40). С. 223-238.
6. Яковлев М.В. Особенности современной демократии в России // Перспективы науки. 2013. № 1 (40). С. 114-117.
7. Boix C. Democracy and Redistribution. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 264 p.
8. Linz J. The Breakdown of Democratic Regimes. Vol. 1. Crisis, Breakdown & Reequilibration. – Baltimore, L., 1978. 227 p.
9. Lipset S.M. Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy. American Political Science Review. 1959. № 53 (March). Pp. 69-105.
10. Przeworski A., Alvarez M., Cheibub J. and Limongi F. Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950-1990. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 340 p.
11. Ross M.L. Does Oil Hinder Democracy? // World Politics. 2001. 53: 3. Pp. 325-361.
12. Ross M. L. The Oil Curse: How Petroleum Wealth Shapes the Development of Nations. Princeton University Press, 2012. 312 p.
13. Shmitter P.S. Still the Century of Corporatism? // Review of Political Studies. 1974. № 36(1). Pp. 85-131.
14. Spiro D.E. The hidden hand of American hegemony: petrodollar recycling and international markets. – Ithaca, NY: Cornell University Press, 1999. XIV, 177 p.

15. Vanhanen T. *Democratization: A Comparative Analysis of 170 Countries*. – London: Routledge, 2003. 320 p.

References

1. Mitchell T. *Uglerodnaya demokratiya: Politicheskaya vlast' v epokhu nefti* [Carbon democracy: political power in the age of oil]. – Moscow: Delo, 2014. 408 p.
2. Moshhelkov E.N. *Istorija i politika: Filosofskie istolkovanija* [History and politics: philosophical interpretation]. – Moscow: ARGAMAK-MEDIA, 2013. 328 p.
3. Naumova I.V., Rodicheva O.S., Yakovlev M.V. *Trudy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 30 dekabrja 2014 g. «Nauka i obrazovanie v zhizni sovremennogo obshhestva»*. Chast' 5 [Proc. Int. Conf. «Science and education in the life of modern society». Part 5]. – Tambov: Jukom, 2015. Pp. 94-95.
4. Sytin A.G. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12: Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Ser. 12: Political science], no.6 (2007): 10-26.
5. Yakovlev M.V. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem (jelektronnyj nauchnyj zhurnal)* [Modern researches of social problems], no.8 (2014): 223-238.
6. Yakovlev M.V. *Perspektivy nauki* [Science prospects], no.1 (2013): 114-117.
7. Boix, Carles. *Democracy and Redistribution*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 264 p.
8. Linz, Juan. *The Breakdown of Democratic Regimes*. Vol. 1. Crisis, Breakdown & Reequilibration. – Baltimore, L., 1978. 227 p.
9. Lipset, Seymour. *American Political Science Review*, no. 53 (1959): 69-105.
10. Przeworski, Adam, Alvarez, Michael, Cheibub, Jose and Limongi, Fernando. *Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950-1990*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 340 p.
11. Ros, Michael. *World Politics*, no.3 (2001): 325-361.
12. Ross, Michael. *The Oil Curse: How Petroleum Wealth Shapes the Development of Nations*. Princeton University Press, 2012. 312 p.
13. Shmitter, Philipp. *Review of Political Studies*, no.36 (1974): 85-131.
14. Spiro, David. *The hidden hand of American hegemony: petrodollar recycling and international markets*. – Ithaca, NY: Cornell University Press, 1999. XIV, 177 p.

15. Vanhanen, Tatu. *Democratization: A Comparative Analysis of 170 Countries*. – London: Routledge, 2003. 320 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Яковлев Максим Владимирович, докторант кафедры философии политики и права философского факультета, кандидат политических наук

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Ленинские горы, 1, г. Москва, 119234, Россия

e-mail: maxvuz@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 6923-7567

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yakovlev Maxim Vladimirovich, doctorant of the department of political and law philosophy of the faculty of philosophy, PhD in Political Science

Lomonosov Moscow State University

Leninskie gory, 1, Moscow, 119234, Russia

e-mail: maxvuz@mail.ru